

УДК 316.77:502

А.С. ЛОБАНОВА, А. КУЗЬОР

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРИРОДА: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ, ЦЕННОСТНАЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

В статье раскрываются сущностные, ценностные и деятельностные аспекты взаимосвязи информационного общества и природы. Обосновывается положение о том, что сущностная основа определяется диалектической взаимосвязью общества с внешней средой обитания, обусловленной удовлетворением возрастающих потребностей людей. Ценностными маркерами является мера гуманизации и морализации отношений людей между собой и с Природой. А деятельностная взаимосвязь проявляется в конструктивном и деструктивном характере человеческой деятельности по отношению к социо- и экосреде.

Ключевые слова: информационное общество, информационалистское общество, информация, энергия, Природа, ценности, человеческая деятельность, мораль.

Актуальность темы и постановка проблемы. Современное общество настолько сильно информатизировано, что его невозможно представить без информации как формы человеческих взаимоотношений. Невозможно представить и жизнь людей без взаимосвязи с Природой. Совершенно очевидно, что информация и природа являются неотъемлемыми составляющими человеческой жизни. Как справедливо отмечает украинский профессор Л.Г. Мельник, сегодня на человечество “накатывается третья волна перемен, основу которой составляет информация” [1, с. 11]. И, благодаря информации, человечество ждет глубокие экономические и социальные преобразования, которые могут полностью изменить и содержание труда, и быт, и социальный уклад жизни людей, и экосистему.

Между тем в триаде: “Общество-информация-Природа” существует серьёзная *социальная проблема*, которая состоит в том, что во взаимоотношениях людей с информацией и природой уже в нынешних условиях имеются свои сложности и противоречия. Даже поверхностный взгляд на взаимосвязи “Человек – информация” и “Человек – Природа” даёт основания утверждать, что их деятельностный результат имеет множество непредвиденных последствий, которые носят не только конструктивный, но и деструктивный для человеческих сообществ и экосферы характер.

В связи с этим *актуализируется потребность* в рассмотрении и уточнении характера влияния информации на использование и воспроизводство обществом природных ресурсов, а также выявлении и прочтении тех информационных образов, которые посылает Природа Обществу в условиях тотальной информатизации человечества.

Анализ исследований и публикаций. Изучение особенностей становления и функционирования информационного (постиндустриального), общества, а также его влияния на общество, культуру и природу в настоящее время является чрезвычайно распространённым и популярным научно-исследовательским процессом практически во всех сферах научного познания (философской, социологической, психологической, правовой, экономической и т.д.). Теоретические основания этого процесса были заложены в работах таких известных зарубежных учёных, как: А. Турен, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Ф. Фукуяма, Р. Ключинский, а также российских и украинских исследователей: В.Л. Иноземцева, Р. Нижегородцева, В.Г. Кременя, Л.Г. Мельника, А.А. Чухно и др. [см.: 2–7]. Становление и функционирование информационного общества, названные авторы связывали с различными факторами. Так, французский социолог А. Турен, разрабатывая теорию программированного (постиндустриального) общества, акцентировал внимание на том, что его особенностью и отличием от предыдущего индустриального общества является то, что в нём инвестиции будут способствовать производству не материальных, а символических благ, “способных изменить ценности, потребности, представления” людей [8, с. 85]. Очевидно, что для учёного новая информационная эпоха будет определяться не экономическими, а социальными и культурными доминантами.

М. Кастельс же рассматривает информационное общество как новую социальную структуру, которая для него ассоциируется с возникновением “нового способа развития – информационализма, исторически сформированного перестройкой капиталистического способа производства к концу XX века” [3, с. 637]. Фактически учёный связывает функционирование информационного общества со способом производства и в этом с ним нельзя не согласиться, поскольку производство действительно является процессом “воздействия человечества на материю (природу) для того, чтобы приспособить и трансформировать её для своего блага, получая продукт, потребляя (неравным образом) часть его и накапливая экономический излишек для инвестиций, согласно некоторому набору социально детерминированных целей” [там же]. Можно согласиться и с одной, и с другой научной позицией, однако, как нам представляется, необходимо рассматривать и третью позицию, согласно которой развитие и функционирование информационного общества обуславливается не только экономическим или культурным, но и экологическим фактором, поскольку в экосфере и благодаря ей поставляются природные ресурсы для производства материальных благ и нормального функционирования общества.

Поэтому **целью работы** является выявление содержательных, ценностных и деятельностных взаимосвязей информационного общества и природы, а также поиск путей рационального и сбалансированного их взаимовлияния. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

а) очертить наиболее содержательные для современных реалий определение понятий “информационное общество” и “природа”; б) выявить ценностные маркеры во взаимосвязи информационного общества и природы; в) определить деятельностные взаимообусловленности информационного общества и природы для их сбалансированного сосуществования в будущем.

Изложение основного материала. Что же представляет собой информационное общество в контексте современных научных теорий? Как известно, после введения этого понятия в научный оборот американским экономистом Ф. Махлупом в 70-е годы прошлого столетия [9], оно существенно обогатилось новыми содержательными компонентами. Так, Ф. Уэбстер в своей работе “Теория информационного общества” (2004) выделил пять основных подходов к его пониманию: технологический, экономический, пространственный, связанный со сферой занятости и культурный [10]. А А.Н. Лашенов, анализируя взгляды представителей разных научных направлений в области формирования концепции информационного общества, разделил все его теории на две группы: 1) основанные на технологическом (кибернетическом) подходе, где информация приравнивается к научному знанию, и 2) теории, основанные на гуманитарном подходе (философском, символическом, социологическом, глобализационном), при котором информация понимается как социальная коммуникация [11, с. 5]. По мнению учёного, “смена теоретической парадигмы состояла в изменении взгляда на информацию: это уже не просто интеллектуальные представления, выраженные научными знаниями, обладающие, в основном, техническим содержанием, а, прежде всего, коммуникативные процессы” [11, с. 12]. А это означает, что в информационном обществе понимание информации должно осуществляться уже не с позиций технологии её получения и передачи или технологичности её влияния на поведение людей, а с позиций пространственной социальной коммуникации. Такое понимание информационного общества придаёт ему в узком смысле даже не технологический, социологический, а – в широком смысле гуманитарный характер. Как справедливо замечает А.Н. Лашенов, информационные сети, “являясь отличительной чертой современных обществ, дают возможность связывать людей посредством электронных магистралей, ...при этом изменяется характер отношения к категориям времени и пространства” [там же]. И М. Кастельс утверждает, что “новые информационные технологии интегрируют мир в глобальных сетях инструментализма, а новая опосредованная компьютерами коммуникация порождает обширное множество виртуальных сообществ [3, с. 647]. Однако, по мнению учёного, отличительной социальной и политической тенденцией 1990-х годов было построение социального действия (выделено нами: А. Л. и А. К.) и политики вокруг первичных идентичностей, как организующего принципа, который преобладал на начальных этапах формирования информационного общества. То есть Ф. Кастельс, понимая все его возможные издержки в будущем, в том числе глобализацию, одним из пер-

вых призывал его социальных акторов к необходимости изначально сохранять свою национальную и культурную идентичность. Не удивительно, что эта задача лежит в области социологии, поскольку речь идёт о том, что информационные сети, с одной стороны, способствуют интеграции и организации различных социальных субъектов и структур в глобальное сообщество, с другой стороны, они подрывают самостоятельность и суверенность этих субъектов, нарушают либо разрушают их идентичности. И в этом кроется *сущностно противоречивый* характер информационного общества: оно детерминировано и пронизано социальностью и идентичностью его субъектов и одновременно в его технологизации и глобализации кроется и осуществляется процесс уничтожения этой социальности и идентичности.

Вторая важная особенность современного информационного общества, которая требует своего осмысления, касается его соотнесённости с природной средой. По этому поводу целесообразно вспомнить идею Ф. Кастельса об аналитическом разграничении понятий “информационного” (information society) и “информационистского” общества (informational society), где первое связано с ролью информации как способа передачи знаний в любых обществах, включая средневековую Европу, а второе – со специфической формой социальной организации, в которой “благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали источниками производительности труда и власти” [3, с. 646]. Тем самым он устанавливает параллель с промышленным и индустриальным обществом. Однако, нам представляется, что оба эти понятия следует использовать не только и не столько для разграничения типов обществ, а скорее для характеристики их по своему целевому назначению. И информационное и информационистское (в интерпретации Ф. Кастельса) общества являются исторически обусловленными, поскольку их развитие и функционирование детерминированы интенсификацией Разума Человека, инструментом которого является интеллект, организующий и приводящий в порядок жизненный мир в соответствии с индивидуальными и групповыми потребностями. Поскольку процесс интенсификации человеческого Разума бесконечен, постольку будут одновременно, подчеркнём одновременно, существовать и информационное и информационистское общества, как цель и результат этого процесса. Информационное общество будет развиваться благодаря практическому Разуму, который, по мнению философов, тематизируется при помощи таких понятий, как *коммуникация, дискурс, аргументация, консенсус* и т.п. [12, с. 557], а поэтому целью его можно рассматривать создание и утверждение определённых норм и ценностей в сфере социальных отношений на основе согласованных моральных кодов, которые являются значимыми для всех его членов. Собственно именно в таком ракурсе и развивалось информационное общество.

А вот информационистское, основываясь на техническом Разуме, носит скорее инструментальный характер, направленный на активизацию человеческой деятельности в области информатизации и технологизации жизни как её фундаментального источника повышения производительности труда. И в этой связи речь идёт об информации не как способе передачи знаний, коммуникации, дискурсе, консенсусе и т.п., а об *информации как ресурсе*, власть над которым предоставляет определённым субъектам неограниченные возможности в достижении поставленных целей – экономических, политических, финансовых, милитаристских и т.д.

Более того, именно в условиях информационистского общества информация теряет свой гуманитарный смысл, а приобретает технический или технологический, который проявляется в её роли как определяющего производственного фактора. Соответственно этому меняется и содержательный характер Природы. Профессор Л.Г. Мельник считает, что если в индустриальном обществе решающим *природным* фактором функционирования и развития производственной системы была энергия, то в информационистском обществе им становится информация. А информацию, по его мнению, можно наращивать и использовать беспредельно, поскольку она является “единственной природной субстанцией, добывание (сканирование) которой из среды не наносит прямого ущерба природе”, но делать это необходимо за счёт усвоения тех принципов, по которым функционируют *природные системы* [1, с. 72].

Исходя из такой позиции получается, что формирование информационистского общества решает одну из самых острых проблем современности – приостановление истощения природных ресурсов. Так ли это на самом деле? Как известно, ресурсами бытия всех материальных систем являются вещество, энергия и информация и все процессы них “осуществляются только за счёт свободной энергии, которую они получают из внешней среды или генерируют сами” [13, с. 32]. Это означает, что информация не может вытеснить или заместить энергию в широком её понимании, поскольку существует и воспроизводится параллельно с ней. А значит создание информационистского общества не решит проблемы исчерпания природных ресурсов, а наоборот обострит её. Поэтому, необходимо искать такие ценностные и деятельностные плацдармы взаимодействия информационного (информационистского) общества с Природой, которые при постоянном накоплении и увеличении энергии и информации позволят сохранить и социо- и экофонд.

Но прежде чем, их очертить, определимся с сущностным содержанием понятия “Природа”, которое имеет прямое отношение к исследуемой нами проблеме. Философы под природой понимают “всё сущее, объективную материальную реальность во всём многообразии её форм, которая характеризуется универсальностью и самодостаточностью” [12, с. 520]. При этом они выделяют четыре основных подхода к её пониманию: 1) как си-

ноним понятий “материя”, “Вселенная”, “Универсум”, то есть как внешняя объективная реальность; 2) как континуум условий существования человека и общества – природную, географическую среду, уникальное вместилище человеческой культуры, то есть всё то, что противостоит человеку и с чем он соприкасается в процессе своей жизнедеятельности; 3) как объект человеческого познания (природоведения) и 4) как внутреннюю закономерность природных вещей и явлений, а также феноменов действительности [там же]. В контексте нашего исследования наиболее подходящим является второе толкование Природы, согласно которому она представляет собой реальную среду обитания человека, которая включает и географические, и природные, и климатические, и ресурсные, и культурные, то есть созданные людьми, условия.

А это свидетельствует о том, что именно среда обитания создаёт необходимые условия и предпосылки для развития и формирования информационного общества, целью которого является удовлетворение всё более растущих потребностей людей. И в этом проявляется сущностная диалектическая взаимосвязь Природы и информационного общества. То есть очевидно, что информационное общество не может существовать без Человека и Природы, поскольку информация как ресурс создаётся и накапливается, благодаря энергии, продуцируемой ими. Эта сущностная взаимосвязь между обществом и природой реализуется посредством *“информационных кодов существующего материального мира”*, существование которых объясняется наличием *“материальных сущностей (атомов, молекул, клеток, организмов, экосистем), в которых движение вещественно-энергетических потоков реализуется по созданным и закреплённым природой кодам-программам”* [1, с. 77]. Люди перестраивают эти природные системы, внося новую информацию в их функционирование, что приводит к появлению вирусов – *“сущностей”*, которые разрушают или дестабилизируют социально-природный баланс. К таким вирусам профессор Л.Г. Мельник, наряду с биологическими и компьютерными, относит и экономические, которые порождают *“болезни функционирования экономических систем”*, возникающие в результате нарушения информационных программ экономического развития. Проявлениями *“экономических вирусов”*, например, являются теневизация экономики, блокирование спроса из-за неплатежеспособности населения, неблагоприятный инвестиционный климат и т.д. [там же]. К этому перечню можно добавить, что и коррупция является мощным экономическим вирусом, который разрушает экономику изнутри.

Более того в нынешней общественно-политической ситуации, которая сложилась в Украине и характеризуется *“ползучей агрессией”* России в отношении украинских территорий, её средства массовой информации распространяют и в России, и в мире в целом ещё более мощный вирус, который поражает и разрушает естественные информационные программы общественного сознания огромных социально-этнических групп и общно-

стей населения, формируя искажённое представление о действительности. Этот вирус можно назвать *масс-медиальным*, который обладает невероятной силой зомбирования людей и разрушает их способность к самостоятельному и логическому мышлению. Он проявляется в дезинформации, лжи, мимикрии, манкировании фактами и их фальсификации. Результатом распространения масс-медиального вируса является повышение агрессивности тех групп людей, на которых он направлен и, естественно, формирования в их сознании ориентаций на разрушение информационных программ взаимодействия с внешней – и социальной, и природной средой обитания.

Выводы. Таким образом, ценностная основа взаимосвязи информационного общества и Природы лежит в плоскости распространения и укоренения общечеловеческих ценностей, научный дискурс относительно которых имеет тысячелетнюю историю, и тем не менее всё ещё продолжается. Мы к этим ценностям отнесём прежде всего те, которые определяют: (1) меру гуманистического отношения людей друг другу (право на жизнь, на свободу, на самоценность человеческой индивидуальности и т.п.) и к Природе; (2) цели и границы использования обществами ресурсов Природы для удовлетворения своих потребностей; (3) моральный опыт, который накапливается в обществе, благодаря конструктивной и деструктивной человеческой деятельности.

Следует подчеркнуть, что в деятельности сферы информационного общества и природы возникает и существует множество конфликтов и противоречий, которые порождены стремлением людей максимизировать свои дивиденды и прибыли, недостаточно заботясь о воспроизводстве природных ресурсов. В результате антигуманной человеческой деятельности нарушается естественный социоэкобаланс, который порождает природные и техногенные катастрофы. Поэтому становление информационного общества должно быть неразрывно связано с процессами гуманизации отношений людей с Природой, главную роль в которых играет мораль как всеобщий ценностный регулятор.

Список использованной литературы

1. Мельник Л.Г. Введение: На пороге информационного общества / Л.Г. Мельник // Социально-экономические проблемы информационного общества / под ред. д. э. н. Л.Г. Мельника. – Сумы : Университетская книга, 2005. – С. 10–16.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха в хрестоматии: Зарубіжна соціологія (XX- початок ст.) / відп. ред. В.Г. Городяненко. – Д. : Вид-во ДНУ, 2009. – С. 619–654.
4. Toffler A. The Third Wave / A. Toffler. – New York, 1990.
5. Kluszczyński R. Społeczeństwo informacyjne. Czberkultura. Sztuka multimediów / R. Kluszczyński. – Kraków, 2002.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М. : Наука, 1977. – 191 с.
7. Нижегородцев Р. Об информационной экономике / Р. Нижегородцев // Российский экономический журнал. – 1994. – № 4. – С. 118–121.

8. Турен А. Возвращение человека действующего, Очерк социологии / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 133 с.

9. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Минск : Книжный Дом. А.А. Грицанов. 1999. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/528/ИНФОРМАЦИОННОЕ.

10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект-пресс, 2004. – 400 с.

11. Лашенов А.Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям / А.Н. Лашенов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX. – № 4. – С. 5–14.

12. Філософський енциклопедичний словник / за ред. В.І. Шинкарука. – К. : Абрис. – 2002. – 744 с.

13. Маца К.А. Системы неорганические, органические, социальные: свойства и принципы организации : монография / Ким Алексеевич Маца. – К. : Обрії, 2008. – 196 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2014.

Лобанова А.С., Кузьор О. Інформаційне суспільство та Природа: змістовний, ціннісний та діяльнісний взаємозв'язок

У статті розкриваються сутнісні, ціннісні і діяльнісні аспекти взаємозв'язку інформаційного суспільства і природи. Обґрунтовується положення про те, що сутнісна основа визначається діалектичним взаємозв'язком суспільства із зовнішнім середовищем, що обумовлений задоволенням зростаючих потреб людей. Ціннісними маркерами є міра гуманізації та моралізації відносин людей між собою і з Природою. А діяльнісний взаємозв'язок виявляється в конструктивному і деструктивному характері людської діяльності по відношенню до соціо-та екосреди.

Ключові слова: інформація, інформаційне суспільство, інформаціоністське суспільство, енергія, Природа, цінності, людська діяльність, мораль.

Lobanova A., Kooser A. Information society and Nature: content, value and activity interrelation

The article reveals the essential, valuable and activity aspects of the relationship between the information society and nature. The authors state, the essential basis is determined by dialectical interrelations of the society and inner Nature correlating with rising human needs. The value markers comprise the level of humanization and moralization of human relations inside and with nature. Moreover, activity relation appears in constructive and destructive character of human activities in terms of socio- and eco environment.

Key words: information society, information, energy, nature, values, human activity, morality.